

*Выражаю искреннюю благодарность
Игорю Анипченко, Андрею Воробьёву,
Александру Терентьеву, сыну Михаилу,
сестре Татьяне и моей жене Юлии за высказанные
советы и замечания, к которым я всегда
внимательно прислушивался...*

Михаил ШУБАЕВ

Мерцание

Москва
2016

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
III 24

Шуваев М.

III 24 Мерцание. – М.: Книга по Требованию, 2016. – 316 с.

Сотрудникам сыскного бюро Ивану и Светлане поручено рядовое дело: выяснить причину смерти известного литературного критика. Но, едва начав расследование, детективы сталкиваются с повышенным вниманием спецслужб, недоверием и скрытностью друзей, знакомых и близких погибшего. Чем дальше, тем необъяснимых загадок становится больше, и узел противоречий затягивается всё туже.

А благородный лорд Анри Данмас Дюмулен Ливорийский ломает голову: можно ли верить закланному врагу царю Гобасу, штурмующему его осаждённую крепость? Родная Ливория обречена, но от решения лорда зависит жизнь дочери – принцессы Энфизе.

Две реальности самым невероятным образом стремятся сойтись в одной точке, и там, где это происходит, начинается непостижимое...

ISBN: 978-5-519-49751-0

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN: 978-5-519-49751-0

© М. Шуваев, 2016
© Книга по Требованию, 2016

Часть I

Глава 1

Среда, 7 июля, 7 часов 55 минут

Звонок шефа раздался тогда, когда Иван подъехал к многоофисному зданию в центре Мегалополиса и пытался втиснуть своего «корейца» на крошечной стоянке между плотно стоящими машинами. Чтобы иметь шанс поставить средство передвижения рядом с офисом и бесплатно, приходилось приезжать задолго до начала рабочего дня. Но таким умным был не только Иван. Вот и сегодня – прилетел без пяти восемь, а мест уже практически нет. И это несмотря на то, что сезон отпусков уже начался. Вокруг было много свободных парковок, но цены на них кусались. Если ставить на один-два часа – терпимо, но на целый день, да ещё постоянно... Так что все, кто работал в этом центральном квартале, любыми правдами и неправдами старались избежать платных парковок. Люди давно уже возмущались подобным положением дел и требовали сократить либо количество платных парковок, либо снизить стоимость до приемлемого уровня. Городские власти, однако, словно глухие, не только никак не реагировали на общественное мнение, а наоборот – вели планомерное наступление на новые территории

города и периодически «корректировали» цены на стоянки в сторону повышения.

– Доброе утро, Семён Григорьевич, – ответил Иван, ворочая рулём.

– Ты когда будешь на месте? – как обычно, не поздоровавшись, спросил Голубицкий.

– Паркуюсь внизу.

– Сразу ко мне.

Связь прервалась. Иван бросил трубку на сиденье и последним отчаянным манёвром вставил «Хёндэ» в просвет между двумя машинами. Достав с заднего сиденья пиджак и захлопнув дверцу, Иван включил сигнализацию и направился к главному входу в офисный центр «Созвездие». Он поздоровался с охранником, миновал рамку универсального детектора и турникет, прошёл к лифту и поднялся на двадцать второй этаж, где располагались служебные кабинеты частного сыскного бюро «Омега». Именно в этой конторе и работал Иван Максимов штатным детективом.

Выше среднего роста, крепкий, вполне симпатичный блондин двадцати шести лет от роду, три года назад получивший степень магистра права в престижном вузе Мегаполиса, был легко принят на работу в бюро. Голубицкий являлся двоюродным братом отцу Ивана и взял его, что называется, по-родственному. Справедливости ради надо сказать, что об этом он, по большому счёту, ни разу не пожалел. Максимов оказался спокойным, уравновешенным, а главное, знающим и сообразительным работником. Во многом благодаря его усилиям контора Голубицкого вписала в свой актив не одно успешно проведённое расследование, за которые клиенты обычно щедро платили.

«Омега» занималась самыми разнообразными делами – семейными спорами и неурядицами, искала наследственные до-

кументы, иногда впрягалась и в уголовные дела, но такое случалось редко. В общем, обычное детективное бюро с неплохой репутацией, ничем особенным не выделяющееся на фоне других подобных агентств.

Не заходя к себе, Иван сразу направился в логово шефа. В приёмной ещё никого не было за ранним часом. Секретарша Нелли, с учетом её интимно-привилегированного положения, появлялась на рабочем месте не раньше половины десятого, а то и в одиннадцать. Голубицкий постоянно ругался по этому поводу, даже покрикивал на неё, но пятый номер бюста и крепкие ягодицы Нелли, которые периодически оказывались в руках шефа, перевешивали любые нарушения служебного распорядка.

Максимов постучал и, услышав ворчливое «заходи», открыл дверь и оказался в кабинете директора ЧСБ «Омега». Голубицкий сидел за огромным столом из морёного дуба в форме буквы «Т» и перекладывал бумажки. Его седовато-пепельные коротко стриженные волосы, как обычно, торчали ёжиком, будто вокруг головы директора постоянно работало мощное электрическое поле. Мельком взглянув на Ивана, он кивнул ему на один из стульев. Детектив осторожно сел за вертикальную часть «Т», предназначенную для бесед с посетителями и проведения совещаний. Непонятно, правда, зачем для этого была куплена такая длинная приставка к столу, за которым могли поместиться по меньшей мере дюжина человек. В ЧСБ «Омега» кроме директора работало всего четверо сотрудников.

Выждав начальственную паузу, неторопливо собрав бумаги и закрыв папку, Голубицкий снял очки, из-за которых его прозвали Очкарычем, и уставился на Ивана близорукими водянистыми глазами. Всем сотрудникам ЧСБ были известны манеры и замашки босса. И сейчас ничего, выходящего за рамки привычного, Максимов не увидел – обычный приём своеобраз-

ного «устрашения» сотрудника, приведение его психики в такое состояние, которое, по мнению Голубицкого, должно подавить волю и лишит желания возражать. Иван знал всё это и спокойно ждал развития событий.

Через минуту, посчитав, что сотрудник достиг соответствующей психомоторной кондиции, Семён Григорьевич закончил психологическую атаку и заговорил:

– Значит так, Максимов. Сегодня в девять пятнадцать у меня назначена встреча с клиентом. Будешь на ней присутствовать. Иди, приведи себя в порядок и через... – Голубицкий взглянул на часы, – пятьдесят пять минут чтобы был здесь. Всё ясно?

– А о чём может пойти речь, Семён Григорич?

– Видимо, о смерти Торопова.

– Кого? – Иван впервые слышал эту фамилию.

– Литературного критика Торопова. Телевизор смотреть надо и книги читать, Максимов. Всё, свободен.

Слегка пристыжённый Иван покинул кабинет директора ЧСБ и осторожно прикрыл за собой дверь. Телевизор он почти не смотрел, а книги читал, но как-то бессистемно и урывками.

«Торопов, Торопов, – пытался он припомнить. Да, действительно, недавно в интернете он наткнулся на сообщение о кончине какого-то известного критика. – Наверное, это он и есть».

Войдя к себе в кабинет, он открыл шкаф и повесил светлый льняной пиджак на плечики, прошёл к столу, включил компьютер и, пока железо выходило на рабочий режим, сменил обувь. Несмотря на жаркую погоду, когда даже по утрам градусник не опускался ниже плюс двадцати пяти, в кабинете Максимова было прохладно и полутемно. Два больших окна прикрыты жалюзи, под потолком вовсю шипел мощный кондиционер, запрограммированный на включение в семь часов утра.

В комнате стояли два офисных стола, несколько железных шкафов для документов, маленький холодильник, два кресла, стулья, небольшой диванчик у стены и кадка с огромным – почти до потолка – фикусом. Соседний столик пустовал – напарник Ивана Сергей Гавриков на днях взял отпуск и отбыл в Грецию. Из горшка с фикусом торчала коктейльная соломинка, к которой скотчем Сергей приклеил бумажку с надписью жирным чёрным маркером: «Поливать 2 раза в неделю!!!».

Пиликнул монитор, извещая, что компьютер готов к работе. Иван достал из холодильника банку кока-колы и расположился за столом. Первые же запросы дали массу материала и ссылок. Иван вскрыл банку и углубился в чтение.

Торопов Борис Анатольевич, известнейший литературный критик и литературовед, специалист по литературе XX–XXI веков, член многих литературных клубов, обладатель международных премий, участник симпозиумов и конференций... Много чего успел узнать Иван об этом человеке, прежде чем посмотрел на часы и, спохватившись, помчался к Голубицкому, на ходу надевая пиджак.

В приёмной по-прежнему было пусто – Нелли отсутствовала. Иван сунул голову в кабинет шефа:

– Семён Григорич, мне где подождать: в приёмной или...

– Подождать... – донёсся ворчливый голос. – Иди лучше встретить клиента внизу.

– Хорошо, а кто клиент?..

– Торопова Альбина Романовна, – открывая дверь и пропуская даму вперёд, представил посетительницу Иван.

Голубицкий вскочил, быстрым шагом обогнул гигантский стол и немного манерно пожал протянутую ему ручку. Возраст Тороповой Иван никак не мог определить. Вдова критика обладала такой внешностью, что ей с одинаковыми успехом и тяжкой можно было дать и двадцать пять, и пятьдесят пять. Если ей двадцать пять – то она быстро поистрепалась и состарилась, а если пятьдесят пять – то очень даже неплохо выглядит. Её немного броская, но не кричащая одежда тоже не давала никаких подсказок. Однако в ушах сверкнули радугой изящные золотые серьги с небольшими бриллиантами.

После дежурных приветствий, соболезнований и ничего не значащих замечаний Голубицкий решил перейти к делу:

– Так что же привело вас, Альбина Романовна, в наше частное сыскное бюро? Какие тучи над вами сгустились?

Торопова полезла в сумочку, достала пачку сигарет и, не спрашивая разрешения, закурила. Иван встал и принёс с журнального столика дежурную пепельницу.

– Как вы знаете, мой муж скончался десятого июня. Двенадцатого я его похоронила. Было очень много народа, пришли известные люди – писатели, поэты, критики, режиссёры, я получила массу соболезнований из-за рубежа от коллег и друзей Бориса, потом поминки в ресторане. Я дала несколько интервью, в которых отмечала...

– Документы о смерти получили, наследство открыли? – попытался вернуть разговор в деловое русло Голубицкий.

– Что?.. Ах, да-да, конечно. В этом плане всё нормально, наш семейный нотариус занимается этими вопросами, и, насколько мне известно, у него нет пока никаких трудностей с оформлением наследства...

– А что же вас тогда тревожит? Исчезли какие-то работы вашего супруга или нарушены его авторские права?